

*Хорунжий С.Н. – к.ю.н.,
начальник отдела правового и
технического обеспечения
Воронежской областной Думы*

ЗАКОННАЯ СИЛА РЕШЕНИЯ СУДА И ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В отношении понимания законной силы судебного решения¹ в юридической литературе нет единого мнения. Законную силу судебного решения раскрывают как «устойчивость и способность к осуществлению»² решения, как непосредственное проявление действия нормы права³, как неизменность⁴, или как «особое правовое действие материально-правового и гражданского процессуального закона в конкретном акте правосудия»⁵, как совокупность трех качеств – неопровержимость, исключительность и обязательность судебного акта⁶.

Причиной столь широкого понимания законной силы судебного решения является не столько отсутствие легального определения данной правовой категории в текстах процессуальных законов, сколько многомерность (с точки зрения ее правового и семантического содержания) самого понятия «законная сила» решения суда, его соотношение с «юридической силой» нормативного правового акта и корреспондирующим им обоим принципом законности.

Между тем определение понятия «законная сила судебного решения», уточнение его содержания позволит разрешить ряд споров, возникающих в правоприменительной деятельности.

¹ Здесь и далее понятия «судебное постановление» и «судебный акт» используются как родовые по отношению к понятию «решение суда» (ч. 1 ст. 13 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК), ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК)).

² Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С. 137.

³ Курс советского гражданского процессуального права / Под ред. А.А. Мельникова. Т. 2. М., 1981. С. 226.

⁴ Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. М.: «Юрид. лит.», 1976. С. 146 – 147.

⁵ Громов Н., Кечеруков С. Законная сила судебного решения // Законность. 1999. № 2.

⁶ Березий А., Мусин В. О преюдиции судебных актов // Вестник ВАС РФ. 2001. № 6.

Принцип законности является одним из основных конституционных правоположений, «определяющим действие всех органов государственной власти и должностных лиц (ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации), в связи с чем эти органы и должностные лица вправе осуществлять свои полномочия в отношении граждан только на основании Конституции Российской Федерации и федеральных законов»¹.

Вместе с этим законность и обоснованность судебного решения рассматривается как содержание и, одновременно, как возможность реализации более общего принципа – правосудности².

В то же время, как справедливо отмечается в литературе, понятие законной силы не совпадает и с понятием юридической силы³: всякий акт, принятый с соблюдением правил, предписываемых законом для его постановления, обладает законной силой, и она в данном случае означает не что иное, как юридическую силу акта⁴. Такой юридической силой обладает и решение суда. Однако есть и принципиальные отличия.

Думается, что действие юридической силы в праве вообще представляет собой особое правовое состояние следования статусу субъекта, издавшего данный акт в соответствии с его компетенцией. Поэтому понятие юридической силы акта следует рассматривать в совокупности с раскрытием содержания правового положения субъекта, издавшего акт.

Как справедливо отмечают Н. Громов и А. Черкасов в отношении арбитражных судов, «законная сила решения обуславливается прежде всего специфическим положением суда в системе государственных учреждений, является фактическим отражением и юридическим закреплением того, что

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 6 июня 2003 года «При решении вопроса об административной ответственности лица за невыполнение требований прокурора явиться в прокуратуру для дачи объяснений суд обязан выяснить законность такого требования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 2003.

² Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 года № 28-О «По жалобе гражданина Ефимова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 386 и частью второй статьи 387 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 17. Ст. 1719; см. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 1998 года № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 6. Ст. 784.

³ Черкасов А., Громов Н. Законная сила судебного решения в арбитражном процессе // Законность. 2001. № 9. С. 45.

⁴ Там же.

арбитражный суд есть орган власти и действует он от имени Российской Федерации»¹.

Указанная особенность правового статуса обусловлена известным предназначением суда – разрешать споры. Однако следует подчеркнуть, что юридическая сущность постановления суда в современном праве претерпела некоторые изменения. Ранее акт суда являлся лишь «подтверждением на основании закона известного правоотношения, спорного субъективного права или факта»². Сейчас же решение выступает в качестве самостоятельного основания возникновения прав и обязанностей.

Достаточно упомянуть некоторые положения материального права. В частности, Гражданский кодекс РФ (далее – ГК) указывает, что судебные решения могут устанавливать гражданские права и обязанности. Тем самым акт суда, разрешающий дело по существу, поставлен на один уровень с другими основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей, в том числе с законом (ч. 1 ст. 8, п. 2 ч. 2 ст. 8 ГК).

Аналогичное положение содержится в Жилищном кодексе РФ: статьей 10 предусмотрены основания возникновения жилищных прав и обязанностей. В соответствии с пунктом 3 указанной статьи жилищные права и обязанности возникают также из судебного решения, установившего жилищные права и обязанности³.

Земельный кодекс РФ, закрепляя способы защиты прав на земельный участок, особо выделяет признание права на земельный участок (ст. 59): судебное решение, установившее право на землю, является юридическим основанием, при наличии которого органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обязаны осуществить государственную регистрацию права на землю или сделки с землей.

¹Черкасов А., Громов Н. Законная сила судебного решения в арбитражном процессе // Законность. 2001. № 9. С. 45.

²Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Изд. «Юридическая литература». 1966. С. 114.

³Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

Трудовой кодекс РФ в качестве основания возникновения трудовых отношений устанавливает судебное решение о заключении трудового договора (абзац 7 ст. 16).

Статья 12 (абзац 12) ГК предусматривает возможность неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Тем самым еще раз подчеркивается предусмотренное законом право суда «избирательно» (но не самовольно) подходить к применению нормы права, отступая, по сути, от прямого действия принципов законности (в узко нормативистском его понимании), исполнимости и общеобязательности нормативных правовых предписаний.

Более того, суд в рамках производства по делам, возникающим из публичных правоотношений (глава 24 ГПК, глава 23 АПК), наделен правом принимать соответствующие судебные постановления, напрямую воздействующие на юридическую силу законодательного акта¹. При этом решения суда не могут подменять законодательную деятельность органа, издавшего акт.

Статьи 12 и 13 ГК допускают возможность признания судом недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления². Разъясняя данные нормы права, Верховный Суд указал, что из содержания части первой статьи 13 следует, что «недействительным признается нормативный акт (или ненормативный акт), не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица. То есть признание нормативного акта недействительным в силу его несоответствия закону или иным правовым актам приравнивается в данном случае к признанию нормативного акта недействительным...»³

¹ О различии в правовой регламентации рассмотренной категории дел см., например: Никитин С.В. «Нормоконтроль – не абстракция, это реальность» // *эж-ЮРИСТ*. 2003. № 21. С. 4.

² Земельный кодекс РФ воспроизводит положения абзаца 5 ст. 12 ГК РФ, ст. 13 ГК РФ, предусматривая возможность признания недействительным акта органов исполнительной власти и местного самоуправления, не соответствующего закону и нарушающего земельные права и интересы гражданина или юридического лица (ст. 61).

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.04.2002 N 84пв-01.

Иное толкование дает КС РФ. В постановлении КС РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П проведено отграничение признания закона недействующим и от признания его недействительным¹. При этом четко определено, что решение суда общей юрисдикции не может признавать нормативный акт (в частности, закон субъекта) недействительным, утратившим юридическую силу, но допускается признание его «недействующим и, следовательно, с момента вступления в силу не подлежащим применению»².

При этом КС РФ, раскрывая юридическую силу решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, указал на ряд признаков, отличающих правовое действие этих актов:

а) решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов не обязательны для других судов по другим делам;

б) они могут быть оспорены в установленных федеральным законом процессуальных формах;

в) законом не предусмотрена обязательность официального опубликования этих решений;

г) обязательность следования им при разрешении других дел³.

Таким образом, КС РФ особо подчеркивает правоприменительный характер актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Можно говорить лишь о сфере правоприменения (ее расширении или сужении). Поэтому даже судебный нормоконтроль осуществляется в рамках правоприменения нормативных актов, имеющих большую юридическую силу.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 года № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 16. Ст. 1774.

² При этом КС встал на достаточно зыбкую аргументацию такого разделения, указав, что «различия в юридических последствиях признания закона субъекта Российской Федерации недействительным и признания закона субъекта Российской Федерации недействующим обусловлены различиями между его несоответствием Конституции Российской Федерации и несоответствием федеральному закону». См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 года № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 5. Ст. 403.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 года № 6-П (п.4).

Институт судебного нормоконтроля получил широкое использование в судебной практике. Постановлением суда закон может быть признан недействующим, а также недействительным. Причем, если первое (признание недействующим) возможно не только в судебном, но и в законодательном порядке (нормой закона¹), то признание недействительным – прерогатива исключительно суда.

Судебные постановления, с одной стороны, являются основанием возникновения прав, с другой стороны, основанием для ограничения прав в отношении других лиц, например, частные водные сервитуты могут устанавливаться и на основании судебного решения (ст. 43 Водного кодекса РФ).

Изучение этого вопроса приводит к мысли о том, что правовое действие решения суда близко к юридической силе закона: судебное постановление обладает свойствами, подобными (отчасти) по своей юридической сущности закону. Данное утверждение вытекает как из положений материального, так и процессуального права, устанавливающего такие близкие по своей природе к закону свойства судебного постановления, как обязательность и исполнимость.

Следовательно, справедливо говорить о единстве в правовом действии нормативных правовых актов и постановлений судов как регуляторов общественных отношений, а также о различии в содержании юридической силы этих актов. Юридическая сила проявляется не только в общеобязательности нормативного предписания, но и в иерархической структуре, системе нормативных актов, что напрямую не применено к судебным постановлениям.

О схожести в действии юридической силы судебного акта и нормы права указал в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ), подчеркнув, однако, что только решения КС РФ, признающие неконституционными и утратившими силу нормативные акты, «имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения

¹ См., например, ст. 28 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле»; Ст. 4 Федерального закона от 31 декабря 1997 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О страховании».

нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»¹.

Как неоднократно указывал в своих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации, лишение акта юридической силы возможно только по решению самого законодательного органа, издавшего акт, или же в порядке конституционного судопроизводства². Таким образом, на стыке принципа законности возникает конкуренция двух правовых конструкций (качеств): юридической силы нормативного правового акта и законной силы постановления суда.

Вместе с тем постановление суда обладает присущими только ему специфическими чертами, что позволяет говорить об особом характере его юридической силы, а именно о *законной* силе судебного решения, ибо, как справедливо отмечал Н.Б. Зейдер, «вступившее в законную силу судебное решение становится...как бы законом для...конкретного случая», является «выражением закона применительно к данным конкретным правоотношениям»³. Следовательно, законная сила судебного постановления представляет собой проявление силы закона по поводу конкретного частного случая. Именно по этой причине «в законную силу» вступают только акты суда, в то время как нормативные правовые акты, договоры и т.п. – просто «в силу»⁴.

Поэтому следует согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что понятие законной силы не совпадает с понятием юридической силы, поскольку всякий акт, принятый с соблюдением правил, предписываемых законом для его постановления, обладает такой силой, и эта «законная сила»

¹ Постановление от 16 июня 1998 года № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

² См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 16. Ст. 1774.

³ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Изд. «Юридическая литература». 1966. С. 113 – 114.

⁴ Ст. 209, 244, 250, 7, 13, 61, 72, 76, 134 и др. ГПК РФ; ст. 180, 304, 307, 16, 69, 150 и др. АПК РФ.

означает не что иное, как юридическую силу акта. Такой юридической силой обладает и решение суда¹.

Юридическая сила закона или иного нормативного правового акта характеризуется признаками обязательности (экзекватуры), аутентичности, законности (обоснованности).

Обязательность нормативного акта как требование его исполнимости всеми субъектами права проявляется в трех формах: действие во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Разрешая дела, возникающие из публичных правоотношений, законная сила решения суда распространяется прежде всего в отношении свойства обязательности. Судебное постановление не устраняет действительность закона, но исключает некоторые элементы его юридической силы. В первую очередь, – действие нормативного акта во времени: нормативный правовой акт или его часть, признанные недействующими, не подлежат применению. Причем АПК предусматривает, что нормативный правовой акт или отдельные его положения, признанные арбитражным судом недействующими, не подлежат применению *с момента вступления в законную силу решения суда* (ч. 5 ст. 195)². В то время как ч. 2 ст. 253 ГПК устанавливает, что суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части *со дня его принятия или иного указанного судом времени*.

Аутентичность (греч. «соответствующий подлинному») определяет легитимность нормативного акта как изданного надлежащим субъектом в пределах предоставленной ему законом компетенции. Аутентичность не может быть заблокирована решением суда общей юрисдикции, так как она предопределена полномочиями органа постановившего акт, а также наличием четко регламентированных стадий законодательного процесса.

¹ Черкасов А., Громов Н. Законная сила судебного решения в арбитражном процессе // Законность. 2001. № 9. С. 45.

² См., также: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 80 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 10. С. 87–91.

Законность в широком смысле этого слова следует рассматривать здесь не только как соответствие актам бóльшей юридической силы, но и как обоснованность (социальную, экономическую, юридическую) его принятия. В таком случае законность нормативного акта не может быть преодолена судом, поскольку определение целесообразности его принятия не входит в компетенцию суда¹.

Судебному постановлению также присущи свойства обязательности, аутентичности и законности, но имеющие свое особое наполнение.

Так, например, обязательность судебного решения имеет несколько иное содержание, нежели общеобязательность предписания закона. Обязательность *судебного решения* включает в себя следующее:

1) обязательность для исполнения установленного (выявленного судом) смысла правовых норм и вытекающих из этого прав и обязанностей. При этом никто не вправе ссылаться на неправильность содержащихся в решении выводов и предписаний, пока оно не будет пересмотрено в надлежащем процессуальном порядке²;

2) судебное решение нельзя преодолеть принятием других нормативных актов, во исполнение акта, признанного недействующим³;

3) выявленный правовой статус и правоотношения.

¹ Об этом см., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д.Егорова и Н.В.Чуева» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 30. Ст. 3214; Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 года № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет истеблишмент» и запросом октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830; определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2003 г. № 392-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пронченко Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 21 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации» и др.; определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2004 г. № КАС 04-202 «Об обоснованности отказа в удовлетворении заявления о признании незаконным постановления Федеральной энергетической комиссии Российской Федерации от 17 июня 2003 года № 47-Т/5»; определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2003 г. № КАС 03-571 «Об отмене решения Верховного Суда РФ от 7 октября 2003 года о признании частично недействующими пунктов 2 и 6 постановления Правительства РФ от 07.05.2003 г. № 264 «Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии».

² Князев А.А. Общеобязательность как свойство вступившего в законную силу решения суда // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 12.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2003 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 7. (Определение № 83-Г03-18 от 09.09.2003 г.)

Статья 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом¹. Аналогичная норма содержится в статье 13 ГПК и 16 АПК.

Законная сила присуща судебному постановлению в силу самого статуса суда как органа государственной власти, наделенного законом соответствующими исключительными полномочиями.

Исходя из сказанного, очевидна необходимость различать обязательность нормативного акта и обязательность решения суда. Субъективные же пределы действия законной силы распространяются только на тех, кто принимал участие в деле².

М.А. Гурвич указывал, что содержание законной силы решения состоит в неизменяемости и непоколебимости судебного решения³. Это вытекает, в частности, из статьи 61 ГПК, а также из пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК (ст. 69, п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Таким образом, с учетом изложенного, можно сделать следующие выводы:

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² Постановление ФАС Московского округа от 23 апреля 1999 г. № КГ-А40/1058-99 «Преюдициальное значение для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и кем они совершены, имеет лишь вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу»; постановление ФАС Московского округа от 22 сентября 2003 г. № КГ-А40/7150-03 «Лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле».

³ Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. М.: «Юрид. лит.», 1976. С. 159.

1. Принцип законности, оставаясь фундаментом правовой регламентации в деятельности субъектов права, находится в тесной взаимосвязи с таким свойством решения суда, как законность судебного постановления. При этом действие принципа законности может выходить за рамки прямого соблюдения требований норм права и реализовываться законной силой решения суда опосредовано через действие норм, обладающих бóльшей юридической силой.

Законная сила решения суда представляет собой особый элемент (свойство, качество) юридической силы, присущей исключительно судебному акту; именно поэтому судебное постановление не просто вступает в действие, оно вступает в законную силу.

2. Следует разграничить законную силу судебного решения и последствия вступления решения в законную силу (неопровержимость, исключительность, преюдициальность, исполнимость, обязательность). Этот тезис подтверждается двумя обстоятельствами:

1) решение, вынесенное и не вступившее в законную силу, тем не менее имеет определенные юридические последствия: оно не может быть отменено или изменено судом, его постановившим;

2) решение может быть исполнено до вступления его в законную силу.

3. Законная сила решения суда является правовым фундаментом, позволяющим рассматривать судебное постановление как самостоятельное основание возникновения прав и обязанностей субъектов правовых отношений. В данном контексте принцип законности (как прямое следование норме права) реализуется также благодаря дискреционным полномочиям суда.

4. Необходимо различать различные по своему содержанию юридические факты действия постановления суда:

а) вынесение решения – как факт приобретения судебным постановлением юридической силы (именно она выступает основанием для немедленного исполнения решения суда);

б) вступление судебного акта в законную силу – как обретение всех иных качеств судебного решения (неопровержимость, исключительность, преюдициальность, исполнимость, обязательность).

Принцип законности, с одной стороны, выступает в роли императивного требования по отношению к содержанию решения суда, с другой стороны, является критерием вынесения правосудного постановления, в рамках которого законность рассматривается как справедливое и правильное рассмотрение и разрешение дела (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ), определяющее, в итоге, законность выносимого решения.